

Она указала на него и сказала: "Я боялась, что ты не привыкнешь спать на полу, поэтому я нашла тебе компаньона и заставила его спать с тобой сегодня!".

Цинь Сицин: "..."

Ши Няньгэ была слишком смущена, чтобы сказать что-то еще. Она подняла одеяло посреди кровати и села. Она подмигнула ему и сказала: "Спокойной ночи, Всемогущий Цинь".

Она похлопала по одеялу и легла, закрыв глаза.

...

Свет в комнате уже был выключен, когда она собиралась спать. На стене у кровати горели лишь две тусклые лампочки.

Однако по мере того, как все постепенно затихало, постепенно тускнели и технологически чувствительные настенные лампы. Постепенно комната погружалась в темноту.

Шторы были задернуты, не позволяя лунному свету проникать внутрь.

Ши Няньгэ лежала на боку. Она уснула первой, но долго не могла заснуть. Даже дыхание было неровным. Ее разум был чрезвычайно активен, как будто ей влили куриную кровь. Ее сердцебиение все еще ускорялось. Даже когда она спокойно лежала, она чувствовала, как скачет ее пульс. Ее лоб был покрыт потом.

Лицо горело еще сильнее.

Кожа головы и все тело онемели. От пояса до пальцев ног она чувствовала онемение. Было непонятно, что она чувствует, но ее как будто ударило током.

Через несколько секунд ей показалось, что она услышала какие-то движения у кровати. В тот момент, когда она нервно держалась за одеяло и не могла подобрать слов, ее внезапно обняли сзади.

Ши Няньгэ мгновенно напряглась. Как будто она зажгла огонь. Ее сознание вот-вот взорвется. Сердце бешено забилося, и она чуть не сошла с ума!

Цинь Ситин обнял ее и поцеловал в шею.

Ши Няньгэ не могла не дрожать.

Прежде чем она смогла отреагировать, все ее тело все еще находилось в состоянии шока и скованности. Цинь Ситин развернул ее и прижал к себе. Он взял ее руку и сжал ее за талию.

Они прижались друг к другу под горячим одеялом и страстно поцеловались.

Из-за того, что одеяло накрывало ее с головой, в тихой комнате почти не было слышно звуков. Однако Ши Няньгэ все еще была настолько нервной и взволнованной, что пальцы ее ног торчали из-под одеяла. Она даже слегка задыхалась. Она не могла не искать возможности перевести дух. Однако он поцеловал ее еще более яростно. Одновременно он поднял ее руки над головой.

Она едва могла дышать!

Это было сладко, возбуждающе и удушающе. Ей казалось, что перед глазами мерцают звезды. У нее кружилась голова и перехватывало дыхание, но она не могла оттолкнуть его.

Она действительно не могла его оттолкнуть. Цинь Ситин схватил ее за руку.

После долгого поцелуя лицо Ши Няньгэ стало таким горячим, что на нем можно было вскипятить кастрюлю воды. Затем он отпустил ее. Одновременно с этим он зарылся лицом в ее шею и ключицы, слабо дыша. Его теплое дыхание заставляло каждую пору ее тела, казалось, наполняться нервозностью, но она была оцепеневшей и привычной.

"Цинь Ситин..." Ши Няньгэ успокоила дыхание. В темноте ночи она посмотрела в сторону потолка и почувствовала температуру тела мужчины. Она тихо спросила: "Ты в порядке...?".

Она почувствовала, что он выглядит не очень хорошо. Эн... В конце концов, он уже не ребенок... Она же ничего не знала.

Цинь Ситин уткнулся головой ей в шею. Мгновение спустя его голос все еще был немного хриплым. "Я сказал, что если ты позволишь мне спать здесь, то тем, кто в конце концов умрет, могу быть я".

Она покраснела и не двигалась. Она продолжала смотреть в потолок. "...Я просто не мог вынести расставания с тобой и хотел провести больше времени наедине с тобой. Я не думал слишком много".

"Я знаю". Его голос был все еще хриплым.

"Но если ты... если ты чувствуешь себя слишком неловко... я, я... я могу..."

"Не говори этого." Он внезапно оборвал ее хриплым голосом. В то же время он, казалось, с трудом выпустил длинный вдох.

Затем он поцеловал ее подбородок, потом щеку. Он поцеловал ее брови и, наконец, лоб.

Ши Няньгэ послушно лежала и не смела пошевелиться. Она лишь смотрела на него в темноте. По мере того, как в комнате постепенно стихал шум, автоматическая сенсорная настенная лампа постепенно восстанавливала свет. Однако было по-прежнему очень темно. По крайней мере, она могла отчетливо видеть глаза и силуэт собеседника.

Обняв ее на некоторое время, он вдруг встал и, не оглядываясь, слез с кровати, вернувшись на пол спать.

Увидев, что он аккуратно лег на пол, Ши Няньгэ на мгновение остолбенела, а затем быстро села и посмотрела на него. "Ты..."

"Спи." Цинь Ситин лежал с закрытыми глазами. Он больше не смотрел на нее.

Ши Няньгэ подняла руку и некоторое время грызла ногти. Она задумалась на мгновение и не решилась снова дразнить его. Она легла, но все еще не могла заснуть, особенно после поцелуя.

Особенно... она чувствовала желание мужчины и его сдержанность. Ранее он явно...

После всего этого ее сердце словно горело.

Какой-то голос говорил ей, что раз он ей очень нравится, то, скорее всего, в этой жизни она

никогда не встретит человека, который ей так понравится. Она больше не была ребенком. Что в этом плохого?

Но другой голос говорил ей, что она не может... не может этого сделать... Он сдерживал себя. Если она проявит инициативу и набросится на него, не подумает ли он, что она ведет себя очень небрежно?

Она не знала, о чем думает Цинь Ситин, но ее сердце было в смятении. В голову лезли всякие странные мысли.

В конце концов, в оцепенении, она вдруг спросила: "Цинь Ситин, ты спишь?".

После нескольких секунд молчания он ответил: "Скоро".

Судя по его голосу, казалось, что он уже успокоился. Он уже не был таким хриплым, как раньше, но он явно не был таким, как обычно. Для мужчины это все еще было трудно вынести.

Она закрыла глаза и крепко укуталась в одеяло.

Хотя она знала, что ведет себя слишком импульсивно, она все равно не могла удержаться и крепко сжимала одеяло. "Ты мне очень, очень, очень нравишься".

Она сделала паузу на мгновение, прежде чем сказать: "Ты мне так нравишься, что если ты чувствуешь себя слишком неловко, я не возражаю. Я могу..."

"Ты слишком молода." Казалось, Цинь Ситин все еще должна была мужественно противостоять этой проблеме.

"Я не молода. Мне уже девятнадцать, и я уже учусь в университете. Я могу отвечать за свою жизнь и выбор", - опровергла она.

После более чем десяти секунд молчания послышался хриплый вздох Цинь Ситина. "Если бы мы были в другом месте, я бы не смог себя контролировать. Но твои родители находятся на этом этаже. Неважно, из уважения к тебе или твоим родителям, я не могу".

Ши Няньгэ держала одеяло и больше не говорила. Она чувствовала, что в его словах есть смысл, но почему-то в душе жаловалась, что он слишком спокоен и рассудителен. Это казалось ей немного неразумным, поэтому она ничего не сказала.

Снова раздался голос Цинь Ситина. "Возможно, я не смогу хорошо себя контролировать. Если твои родители что-то услышат, как они будут смотреть на тебя в будущем?"

Мгновенно поняв его слова, Ши Няньгэ в смущении накрыла голову одеялом.

<http://tl.rulate.ru/book/29657/2095838>